

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-АПУ18-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Скрябина К.Е.**,
судей **Ботина А.Г. и Кондратова П.Е.**,
при ведении протокола секретарем **Лозовик Н.С.**

рассмотрела в закрытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Прокофьева З.Ф. и адвоката Данилова Р.С. в интересах осужденного Федорова В.С. на приговор Новгородского областного суда от 21 декабря 2017 г., по которому

Прокофьев Забар Федорович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по:

пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 1 год 6 месяцев;

ч. 3 ст. 162 УК РФ на 8 лет;

пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;

ч. 4 ст. 166 УК РФ на 7 лет;

ч. 2 ст. 139 УК РФ на 1 год;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 17 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с установлением ему следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где будет проживать или пребывать осужденный после освобождения; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности являться для

регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц.

Прокофьеву З.Ф. назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Федоров Василий Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по:

пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к обязательным работам сроком на 140 часов;

ч. 3 ст. 162 УК РФ на 6 лет лишения свободы;

пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 8 лет лишения свободы;

ч. 4 ст. 166 УК РФ на 5 лет лишения свободы,

на основании ч. 3 ст. 69 и п. «г» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **Ботина А.Г.**, выступления осужденных **Прокофьева З.Ф.** и **Федорова В.С.** и в их интересах адвокатов **Лунина Д.М.** и **Поддубного С.В.**, поддержавших доводы апелляционных жалоб, а также выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Мусолиной Е.А.**, не поддержавшей апелляционные жалобы и полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

признаны виновными:

Прокофьев З.Ф. и Федоров В.С. -

в тайном хищении чужого имущества (принадлежавшего М [REDACTED]) с причинением потерпевшему значительного имущественного ущерба;

в разбойном нападении на Ф [REDACTED] совершенном с незаконным проникновением в жилище;

в убийстве, то есть умышленном причинении смерти двум лицам - Ф [REDACTED] и И [REDACTED] совершенном группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление и с целью облегчить совершение другого преступления;

в неправомерном завладении автомобилем, принадлежавшем И [REDACTED], без цели хищения (угоне), совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и

здоровья;

Прокофьев З.Ф. -

также в нарушении неприкосновенности жилища, то есть незаконном проникновении в жилище И [] [] совершенном против воли проживающего в нем лица, с применением насилия.

Преступления совершены 29 июня и 18 ноября 2016 года на территории Новгородской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

При рассмотрении дела судом первой инстанции осужденные виновными себя в совершении указанных преступлений признали полностью, однако от дачи показаний отказались.

В апелляционных жалобах (в основных и дополнениях к ним):

осужденный **Прокофьев З.Ф.**, не оспаривая выводы суда о его виновности в совершении преступлений и квалификацию его действий, утверждает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание. Указывает, что он являлся единственным кормильцем в семье, а его мать страдает тяжким заболеванием. Просит приговор в отношении его изменить и смягчить назначенное наказание;

адвокат **Данилов Р.С.** в интересах осужденного Федорова В.С. утверждает, что действия последнего, связанные с насильственным угонем автомобиля, квалифицированы неправильно, поскольку за эти действия он уже был осужден по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть за убийство И [] совершенное с целью скрыть другое преступление – угон автомобиля и с целью облегчить совершение этого угона. Кроме того, полагает, что приговор в отношении Федорова является несправедливым в связи с назначением осужденному чрезмерно сурового наказания. Считает, что в приговоре суд формально указал такие обстоятельства, смягчающие наказание, как совершение преступления впервые, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличение Прокофьева, явку с повинной и полное признание им вины, поскольку за каждое преступление и по их совокупности назначил ему наказание ближе к максимальному. Просит приговор изменить, переквалифицировать действия осужденного, связанные с угонем автомобиля, на п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ и по совокупности преступлений назначить ему более мягкое наказание.

В письменных возражениях на доводы, приведенные в апелляционных жалобах, **государственный обвинитель** и потерпевший **Ф** [] просят оставить их без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Согласно ст. 389-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются, в частности, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим

обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; неправильное применение уголовного закона, а также несправедливость приговора.

В соответствии с ч. 2 ст. 389-18 УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Проверив по апелляционным жалобам осужденного и адвоката обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии таких оснований.

Выводы суда о виновности осужденных **Прокофьева З.Ф. и Федорова В.С.** в краже имущества, принадлежавшего М [] разбойном нападении на Ф [] убийстве двух лиц - Ф [] и И [] и в угоне автомобиля, принадлежавшего И [] а **Прокофьева З.Ф.** также в нарушении неприкосновенности жилища И [] основаны на доказательствах, которые исследованы в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

К тому же, эти выводы в апелляционных жалобах не оспариваются.

Что касается приведенных в апелляционной жалобе адвоката **Данилова Р.С.** в интересах осужденного Федорова В.С. доводов о том, что действия последнего, связанные с насильственным угонем автомобиля, квалифицированы неправильно, поскольку за эти действия он уже был осужден за убийство И [] по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершенное с целью скрыть другое преступление – угон автомобиля и с целью облегчить совершение этого угона, то их обоснованными признать нельзя, поскольку они противоречат нормам уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Как видно из материалов дела, осужденные на предварительном следствии давали показания о том, что после убийства Ф [] они решили угнать автомобиль И [], проживающего в той же деревне; с целью исключения сопротивления последнего, договорились убить его; в процессе нанесения ударов И [] в голову и по телу осужденные поочередно отходили от него и осуществляли поиск ключей от автомобиля, а совершив убийство потерпевшего, осужденные тем самым реализовали свой совместный умысел, направленный как на лишение потерпевшего жизни, так и облегчение совершения угона автомобиля потерпевшего. При этом насилие, примененное Прокофьевым и Федоровым к И [], как об этом правильно указано в письменных возражениях государственного обвинителя, привело к смерти

потерпевшего и одновременно являлось способом завладения автомобилем, в связи с чем, образует состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 166 УК РФ, то есть как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Таким образом, действия осужденных квалифицированы правильно.

Нельзя согласиться и с приведенными в апелляционных жалобах доводами о формальном подходе суда к назначению осужденным наказания, которое является чрезмерно суровым.

Так, согласно приговору, при назначении наказания **Прокофьеву и Федорову** суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности виновных, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Применительно к несовершеннолетнему Федорову также учтены условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

В отношении **Прокофьева** суд учел, что он ранее не судим, к административной ответственности не привлекался, воспитывался в семье, находившейся в социально опасном положении, в связи с психическим расстройством проходил обучение по адаптированной программе, признан негодным к военной службе, ранее состоял на учете у нарколога по поводу эпизодического употребления спиртных напитков с вредными последствиями, а также и то, что он не работал и не учился, несовершеннолетних детей не имеет, проживает с матерью.

В отношении **Федорова** суд учел, что он ранее также к уголовной и административной ответственности не привлекался, на учете у психиатра не состоит, имеет хроническое заболевание, является учеником 9-го класса общеобразовательной школы, где характеризуется с отрицательной стороны, склонен к нарушению дисциплины. В связи с лишением его родителей родительских прав, проживал с сестрой, дедушкой и бабушкой. Контроль последней за поведением осужденного носил недостаточный характер, в августе 2016 года он поставлен на учет у нарколога, в сентябре-октябре 2016 года находился на лечении в наркологическом диспансере. Кроме того, в отношении несовершеннолетнего осужденного суд сослался на показания законного представителя Федорова, педагогических работников Е [REDACTED] Р [REDACTED] и С [REDACTED]

Обстоятельствами, смягчающими наказание обоим осужденным, суд признал активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличение друг друга, явки с повинной и частичное возмещение ущерба потерпевшей, полное признание вины и раскаяние в содеянном, состояние здоровья, а в отношении Федорова - его

несовершеннолетний возраст, а в отношении Прокофьева - наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Обстоятельством, отягчающим наказание обоим осужденным, суд обоснованно признал совершение всех преступлений в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

При таких данных нельзя согласиться с тем, что суд формально подошел суда к назначению осужденным наказания и оснований для признания наказания чрезмерно суровым не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20 и 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новгородского областного суда от 21 декабря 2017 г. в отношении **Прокофьева Забара Федоровича и Федорова Василия Сергеевича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий судья -
Судьи -

